

— Играй!

Хэ Ци, глядя на неподвижно сидящего Син Яня, не выдержал и приказал.

— Не умею!

Син Янь, казалось, сегодня решил с ним спорить. Он никогда раньше не говорил с Хэ Ци таким резким тоном.

Хэ Ци забеспокоился. Он присел на корточки и начал уговаривать:

— Просто сыграй что-нибудь, Син Янь. Что-нибудь, что помнишь, ладно?

Син Янь с недоумением посмотрел на него:

— Хэ Ци, что ты задумал?

На лице Хэ Ци выступил пот, он был явно взволнован. Он посмотрел на мать и дочь, стоящих у двери, и, словно не в силах прямо объяснить, тихо сказал Син Яню:

— Просто сыграй, ради Нью-нью, ради меня, хоть «Маленькую звёздочку».

Его глаза были полны мольбы. Это был первый раз, когда Хэ Ци смотрел на него с таким выражением.

Сердце Син Яня стучало в ушах, он почувствовал панику. Как много лет назад, когда он стоял на освещённой сцене, а шум толпы вокруг накатывал на него, словно волны. На мгновение он даже подумал бросить всё и убежать отсюда, уехать из этого города, снова стать скитальцем, оставив позади всё, что произошло за эти дни. Но, встретившись взглядом с Хэ Ци, он потерял всю свою решимость.

«Я люблю тебя».

Хэ Ци сказал ему это. На Мосту Байшуй, лишённом какой-либо архитектурной красоты, с бурной рекой внизу, Хэ Ци крепко обнял его и произнёс эти слова.

Чёрно-белые клавиши заставляли его бояться.

Тот день, когда асфальт раскалялся под палящим солнцем, казался совсем недавним. Он пересёк зебру, оставив преследователей далеко позади, и в тот момент его прошлое было разорвано пополам, разделив его жизнь на две части. Как пауза в музыкальной фразе, он услышал лишь лёгкий «дин», и на этом всё закончилось.

Пока он не встретил Хэ Ци, его жизненная мелодия снова не зазвучала.

Пальцы Син Яня горели, они дрожали сами по себе. Он смотрел на Хэ Ци, но не мог произнести ни слова. Хэ Ци торопил:

— Сыграй что-нибудь, Син Янь, ради меня.

Его руки наконец опустились на чёрно-белые клавиши. Прохладное прикосновение пластика ночью заставило слёзы навернуться на глаза, затуманив его зрение. Тысячи нот, словно открыв шлюзы памяти, хлынули в его голову. Глаза Хэ Ци светились от возбуждения, и, чтобы помочь ему вспомнить мелодию, он тихо и медленно напел:

— Мерцай, мерцай, звёздочка...

Сначала Син Янь просто играл отдельные ноты, следуя его напеву. Его пальцы были скованны от долгого бездействия. Постепенно Хэ Ци начал отставать, а пальцы Син Яня двигались по клавишам всё быстрее. Простая детская песенка «Маленькая звёздочка» незаметно превратилась в мелодию, которую Хэ Ци никогда раньше не слышал. Пальцы Син Яня, казалось, излучали невероятный свет, и Хэ Ци широко раскрыл глаза. В этот момент Син Янь выглядел как далёкая и прекрасная звезда, словно из сказки.

Хэ Ци медленно поднимался по лестнице, тяжело переставляя ноги. Син Янь шёл впереди, и, когда они почти вышли на лестничную площадку, он услышал позади глубокий вздох. Он обернулся и увидел, что Хэ Ци беспомощно прислонился к стене, полностью потеряв желание продолжать путь.

— Зачем я это сделал... Как стыдно... Хочется умереть...

Вспоминая только что произошедшее, Хэ Ци хотелось зарыться в землю. Тащить Син Яня к матери Нью-ню и говорить: «Пусть он учит вашего ребёнка», да ещё и «двадцать юаней в день»? Все эти странные поступки он совершил в порыве эмоций. Теперь, остыв, Хэ Ци, возможно, и сам не понимал, что тогда им двигало.

К счастью, мать Нью-ню отказала ему.

Она сказала, что очень благодарна за их заботу о Нью-ню, и что она нашла работу поблизости, теперь у неё будет больше времени проводить с дочерью, так что их помощь не требуется.

Она проводила их до двери, и Нью-ню, к его удивлению, вежливо попрощалась, пожелав спокойной ночи.

— Я сейчас был похож на прыгающую обезьяну? Ах, как стыдно...

Он сокрушался, в темноте лестничной клетки Син Янь видел, как он устало прислонился головой к стене.

Син Янь стоял на последней ступеньке, сзади него виднелось звёздное небо. Он помолчал, затем сказал:

— Нет.

Хэ Ци поднял голову и спросил:

— Я тебя тогда напрягал?

— Нет.

— Ты злился?

Хэ Ци впервые говорил с ним таким неуверенным тоном.

— Нет.

Ответил Син Янь.

— Врёшь, ты злился.

Голова Хэ Ци снова опустилась на стену.

Син Янь промолчал. Его молчание было красноречивым — действия Хэ Ци действительно задели его. Это ранило Хэ Ци, он словно сделал что-то, что не принесло радости никому. Но Син Янь действительно играл прекрасно. Все, кто был в той комнате, включая его самого, были очарованы его игрой.

Если бы он тогда не говорил этих слов, всё было бы иначе. Теперь он чувствовал себя идиотом. Даже Син Янь не мог понять его чувств. Если бы нужно было сравнить, он был похож на тех комедиантов из японских шоу, которые, несмотря на возраст, пытаются рассмешить зрителей, но никто не смеётся — это чувство глубокой беспомощности и последующего сомнения в себе почти поглотило его.

— Эх...

Он снова глубоко вздохнул, полный сожаления.

— Как же стыдно...

Син Янь спустился с лестницы, и его шаги зажгли свет на лестничной площадке.

Хэ Ци продолжал прислоняться к стене, представляя себя мягкой, бескостной рыбой, с тяжестью на груди. Ему хотелось просто сползти вниз и сесть на ступеньки.

— Что ты делаешь?

Он слабо спросил Син Яня, подошедшего к нему.

— Ты выглядишь уставшим.

— Я немного хочу спать.

Сказал он.

— Тогда я понесу тебя наверх.

Услышав, что Син Янь хочет его нести, Хэ Ци мгновенно оживился. Он оттолкнул протянутые руки Син Яня и сам пошёл вверх, ещё и ворча:

— Кто сказал, что я не могу сам? Разве у меня нет ног?

Как будто минуту назад он не был в полном унынии.

Син Янь последовал за ним на крышу, и, выйдя, увидел, что Хэ Ци стоит посреди, запрокинув голову и смотря на звёзды.

Последние дни шли дожди, то начинались, то прекращались, и долгий сезон дождей в этом городе уже начался. Хэ Ци говорил, что здешний небесный владыка похож на старика с проблемами простаты, который не может контролировать свой мочево́й пузырь, и дождь идёт мелко и нудно. Впервые услышав это сравнение, Син Янь поморщился, и с тех пор каждый дождь казался ему немного странным, возможно, это было просто его воображение.

Хэ Ци также говорил, что в следующем месяце начнётся сезон тайфунов. Ты ведь сталкивался с тайфунами? Ты же с севера, наверное, не знаешь, что это такое. Если ветер будет слишком

сильным, он может сорвать нашу крышу, так что будь готов.

Влажный воздух сезона дождей доставлял им много хлопот. Многие вещи в доме покрылись плесенью, одежда, подушки, постельное бельё — всё пахло сыростью. Каждый раз, когда шёл дождь, стены и пол становились мокрыми, и вещи нельзя было просто так оставлять на полу, так как они быстро пачкались. К счастью, они жили на верхнем этаже, и у них было идеальное место для сушки. Раньше Хэ Ци боялся вывешивать вещи на улицу, опасаясь, что дождь всё испортит, и, вернувшись с работы, ему придётся всё перестирывать. Теперь, когда Син Янь был дома, он взял на себя все домашние дела, включая стирку и сушку. Единственное, что он так и не освоил, — это готовка. Но как домохозяин Син Янь был вполне сносным.

Он как-то спросил Хэ Ци, почему они не переедут отсюда и не снимут что-нибудь получше.

<http://bllate.org/book/16327/1473893>